

Линь Фэн и его друзья были похожи на него в прошлой жизни — выходцы из маленьких городков, без опыта и знаний, с трудом и напряжением учились. Если говорить грубо, они так усердно учились, что чуть ли не отупели.

Кроме учёбы и экзаменов, они ничего не умели. Даже чтобы попросить дорогу у незнакомцев, им требовалось долго собираться с духом.

Ши Вэй не ожидал, что они в первый же день заработают несколько юаней, но первый шаг нужно было сделать.

Линь Фэн и Сюй Шивань покраснели до корней волос, чуть ли не пряча лицо в груди, и еле слышно пробормотали:

— Всего... всего девяносто три фэня.

Девяносто три фэня за день — это даже меньше, чем Ши Вэй зарабатывал за полчаса.

Линь Фэн и Сюй Шивань были смущены, но Ши Вэй улыбнулся:

— Я думал, вы вообще ничего не заработаете. Не стоит недооценивать девяносто три фэня. Если каждый день будет такая сумма, за десять дней это уже девять юаней тридцать фэней, а за сто дней — девяносто три юаня.

Линь Фэн и Сюй Шивань замерли, как и У Мэн и Хуан Дасянь, которые, как и они вчера, чувствовали себя бесполезными.

— В неделю два выходных, за день девяносто три фэня, за два дня — один юань восемьдесят шесть фэней. Этого хватит на ваше питание на неделю?

Университет предоставлял субсидии на питание — восемнадцать цзиней зерна в месяц на человека, которые шли прямо в столовую. Поэтому на еду нужно было тратить лишь немного денег и талонов.

Порция картофеля стоила пять фэней, и Линь Фэн с друзьями редко могли себе это позволить, тратя на еду не больше юаня в месяц. Если каждый из них будет зарабатывать девяносто три фэня в неделю, то месячные расходы на еду будут покрыты.

— Ко всему нужно привыкать постепенно. Сейчас у вас нет опыта, но через десять-двадцать дней? — Ши Вэй говорил мягко, но затем резко сменил тон. — Вы, кажется, слишком увлеклись деньгами, видя только мои успехи. Но разве я сразу начал так зарабатывать?

Его слова были как удар по голове, заставив их очнуться от тумана. Они вспомнили, как на прошлой неделе Ши Вэй вернулся домой бледный, с потрескавшейся кожей, явно пережив тяжёлые испытания.

Они задумались: смогли бы они ради денег отправиться в отдалённые деревни, рискуя быть убитыми или похороненными заживо? Смогли бы нести сотни цзиней вещей в незнакомое место? Смогли бы убедительно продавать свои товары иностранцам, которых никогда не видели?

Нет, они не смогли бы.

Они даже не могли заговорить с людьми из своей страны, говорящими на том же языке. Их

торговля была пассивной.

— Я...

Четверо мужчин опустили головы, глаза их покраснели, в них смешались беспомощность и чувство вины.

Ши Вэй уже так им помог, а они всё ещё жаловались на маленькие деньги, на усталость, на необходимость общаться с людьми.

— Давайте поедим, — сказал Ши Вэй. Хотя его тело было ещё молодым, его мысли были зрелыми, как у их дедов. Он чувствовал некоторую нетерпеливость по отношению к своим друзьям.

В прошлой жизни, когда они снова встретились, они уже не были наивными молодыми людьми. Их отношения были построены на выгоде и обмене, но Ши Вэй хорошо помнил их искреннюю помощь в трудные времена. Они не были плохими людьми, не делали ничего дурного, и, несмотря на слабое здоровье, стали успешными. Но до этого каждый из них пережил свои трудности и боль.

Ши Вэй знал кое-что об их будущем, но он также понимал, что опыт формирует человека. Он не хотел слишком вмешиваться в их судьбы, но, помня о прошлой искренней помощи и дружбе, надеялся, что они быстрее повзрослеют, станут более гибкими и устойчивыми к трудностям, чтобы не страдать слишком сильно.

Ресторан «Сяншань», хотя и был построен недавно, отличался прекрасным видом, вкусной едой, стилем и ценами.

Пять мясных блюд блестели жиром, источая аппетитный аромат, их оформление было изысканным и уникальным, притягивая взгляд и возбуждая аппетит.

Однако четверо, погружённые в стыд и разочарование, не обратили на это внимания. Только Ши Вэй мог оценить их красоту и вкус.

Ши Вэй был в отчаянии. С момента своего возвращения он редко ел что-то хорошее. В столовой он ел скромно, выбирая по одному мясному и овощному блюду, но еда там была приготовлена в больших котлах и не отличалась особым вкусом.

Он мог есть грубую пищу, но если есть возможность насладиться изысканными блюдами, он бы не стал отказываться от этого.

Линь Фэн и его друзья тоже хотели есть, но их настроение было слишком подавленным.

Ши Вэй был прав: они слишком увлеклись, увидев его большие деньги, и начали мечтать о том, как сами будут зарабатывать, не думая о своих возможностях.

— Ешьте, превратите горе в аппетит. После еды мы начнём учить английские слова, записывать и запоминать фразы, которые могут пригодиться в выходные, — сказал Ши Вэй, хотя на практике это было не так просто.

Но, несмотря на трудности, Линь Фэн и его друзья будут изо всех сил учить и запоминать. Видя возможность перед собой, они не могли сдаваться.

Их мысли крутились в голове, взгляды постепенно становились решительными. Они не стали церемониться с Ши Вэем и начали жадно есть.

Хотя Ши Вэй помыл руки перед едой, его остаточная брезгливость из прошлой жизни всё ещё давала о себе знать. Он положил на тарелку кусочек соевой кожи, добавил огурцы и свинину по-пекински, сложил кожу и съел всё за один укус.

Соевая кожа была мягкой, с лёгкой упругостью, с насыщенным ароматом и лёгкой солёностью, но больше всего выделялся вкус и хруст начинки.

Аромат исходил от свинины, которая была нежной, но с характерным запахом жареного мяса, смешанным с густым соусом, дающим сладость и насыщенный вкус. Свинина по-пекински иногда подаётся с зелёным луком, иногда с огурцами. В ресторане «Сяншань» цены были приятными, поэтому и сервис был на высоте: на большой тарелке с одной стороны лежал зелёный лук, с другой — огурцы.

Зелёный лук был ароматнее, огурцы — хрустящими. У каждого свои предпочтения, но Ши Вэй не любил есть лук в чистом виде, поэтому выбрал огурцы. Хрустящие огурцы с большим количеством воды смягчили сладость соуса и жирность мяса, создавая приятное ощущение.

Солёно-сладкий вкус был любимым для Ши Вэя. Он ел, используя две пары палочек, одну порцию риса и одну «пельмешку» из соевой кожи, с серьёзным и внимательным выражением лица.

Хотя Ши Вэй уже был успешным человеком и пробовал много блюд, свинина по-пекински оставалась его навязчивой идеей.

В столовой Яньцзинского университета было это блюдо, но он никогда его не заказывал. Один юань за порцию был слишком дорог для него в то время. Он с детства не ел ничего хорошего, не позволял себе этого и даже боялся.

Даже когда Бай Ифан угощала, он с Линь Фэном и другими лишь робко пил воду, а Бай Ифан с беспокойством говорила о своих заботах по поводу Лу Юаньчжи, завершая угощение.

На тёмно-красном столе оставались блюда, которые были поданы и убраны, как будто ничего не произошло. Бай Ифан спокойно заплатила за весь стол, не жалея денег, которые могли быть месячным доходом обычной семьи.

В тот момент Ши Вэй чувствовал зависть и унижение.

<http://bllate.org/book/16388/1484063>